

ДОРОЖНАЯ СКАЗКА,

ИЛИ

*Большое путешествие
маленького ёжика*

Оксана Добрикова

Оксана Добрикова
Дорожная сказка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Добрикова О. С.

Дорожная сказка / О. С. Добрикова — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Ваши дети берут в поездки свои любимые игрушки? Мои - всегда. Из этой милой детской привычки и родилась "дорожная" сказка, когда мы всей семьёй отправились в большое автомобильное путешествие из Москвы во Францию (и обратно). Игрушечный ёжик дочери превратился в настоящего лесного зверя, который разделил с нами все прелести поездки, превратив экскурсии, прогулки и переезды в историю о приключениях в дальних странах.

Предисловие автора

Всю свою жизнь я мечтала написать сказку. И не просто сказку, а Дорожную Сказку, связанную сюжетом с путешествиями. Сначала была попытка сделать в поездках фотографии, а потом по ним сотворить историю. Не получилось. Потом я зашла с другой стороны – попыталась сочинять историю в процессе самой поездки. Практика показала, что и это невозможно. Оставалось испробовать третий вариант: написать историю ДО поездки. Поэтому, как только наша семья в очередной раз определилась с отпускными планами и у меня появился маршрутный лист поездки, я начала писать эту историю.

Сказка про Фыр-фыра и его приключениях основана на нашей реальной поездке на автомобиле из Москвы во Францию. Моя семья выступила в ролях этой истории, хотя главными действующими лицами являются, конечно, наши дети. Ежедневно во время путешествия мы читали вслух по главе, а к каждой истории делали фотографии-иллюстрации, которые и украсили это произведение с согласия изображенных на них лиц. Ёжик, Принцесса-медвежонок и Стив – это любимые (на момент написания сказки) игрушки детей, поэтому и были выбраны на главные роли. Думаю, что угадать посещенные нами города несложно, шифровка названий не самая сложная, а достопримечательности будут легко узнаны любителями Франции.

Дорожная сказка.

Фыр-фыр был очень любознательным ёжиком. Дня не проходило, чтобы он не узнавал что-нибудь новое, необычное, увлекательное. Родившись в прошлом году, он успел за первое же лето своей жизни исходить Родной Лес вдоль и поперёк, заглянул в самую глухую чащу, где жила внучка Злющей Колдуньи, перезнакомился со всеми обитателями крон, гнёзд, норок и хаток, подружился практически со всеми семьями Леса. Впечатлений было столько, что хватило на всю осень, когда Лес начал потихоньку пустеть и погружаться в спячку. И даже на всю зиму, когда Фыр-фыр мирно дремал и переживал заново во сне все события своего бурного первого лета жизни, в то время как над его норкой активную светскую жизнь вели лишь зайцы, волки и вороны.

Новая весна – хоть и пришла не сразу, пару раз отступив перед гневными натисками зимы (явно, вызванными проделками Внучки Злющей Колдуньи, как раз осваивавшей в апреле заклинание обильного снегопада), – но все же пришла, вызвав к жизни все дремавшие силы. Ежиная семья не могла не откликнуться на этот призыв возрождающейся природы. И вскоре колючие клубочки деловито раскатывались по засыпанному прошлогодней листвой тропкам.

В первую очередь Фыр-фыр навестил своих старых друзей: Бобрёнка, Зайчонка, Бельчонка. Потом заглянул в семьи приятелей: Аистов, Скворцов, Филинов. Даже добрался до дальних родственников, кого навещал значительно реже, чем соседей. Но все равно настал тот день и час, когда Фыр-фыр осознал, что ничего нового, удивительного и увлекательного уже не произойдет в его жизни. Ведь даже Внучка Злющей Колдуньи уже не казалась столь волнующе страшной. И Фыр-фыр вспомнил, что ещё не навестил Семью Добрых Волшебников, что жила на окраине его Родного Леса. А ведь прошлым летом он частенько хаживал в сторону их Белого Замка, и даже подружился с самой младшей волшебницей.

И вот прекрасным днём в самом начале лета Фыр-фыр добрался по узенькой тропинке к символической крепостной стене, окружавшей владения Семьи Добрых Волшебников. Подлезть под эту стену не составило для ёжика никакого труда, хотя он и заметил, насколько мал стал ему этот найденный в прошлом году лаз. Но размышления о том, проход ли это уменьшился или сам Фыр-фыр подрос, были немедленно забыты, когда ёжик увидел прекраснейшую колесницу, стоявшую прямо посреди двора Замка. Удивительная конструкция сейчас слегка подрагивала четырьмя крылышками, явно будучи в нетерпении поскорее тро-

нуться в путь. А Семья Добрых Волшебников столь же явно собиралась в дорогу. Фыр–фыр выкатился на дорожку, вымощенную серым кирпичом, и его тут же увидела Самая Младшая Волшебница.

– О! Привет! – сказала она с радостным видом.

– П–привет, – ответил Фыр–фыр и тут же спросил: – А что это вы тут делаете?

– Представляешь, мы едем путешествовать! – похвасталась Самая Младшая Волшебница.

– Ух ты! – восхитился ёжик. – На этой волшебной колеснице?

– Конечно!

– А вам не страшно?

– Разумеется, нет! – почти возмутилась Самая Младшая Волшебница. – Ведь ею управляет Самый Храбрый Волшебник, мой папа!

– Я не про колесницу, – Фыр–фыр испугался, что обидел подругу. – Я про путешествие. Ведь это так страшно – покинуть Родной Лес ради неизвестности.

– Ерунда! – отмахнулась собеседница. – Мы уже столько раз покидали Родной Лес, а потом возвращались. Это так здорово на самом деле! Сначала ты едешь в неизвестность, всё внутри тебя дрожит и боится. Потом ты попадаешь в места, которые никогда раньше не видел – и тебе там так нравится, что ты даже не хочешь возвращаться. А потом, проходит время, и ты начинаешь скучать по Родному Лесу. Ты ждёшь возвращения – и когда ты, наконец, попадаешь домой, ты страшно радуешься. А потом долго–долго вспоминаешь своё путешествие – и тебе становится хорошо. Только вот...

– Что? – забеспокоился Фыр–фыр.

– Это затягивает, – доверительно призналась Самая Младшая Волшебница. – Спустя какое–то время тебя снова тянет в путь. Моя семья это хорошо знает. Поэтому мы и любим путешествовать. А потом возвращаться домой.

Ёжик задумчиво смотрел на подружку.

– Ах, я бы тоже хотел поехать, – вздохнул он. – Было бы здорово – увидеть чужие леса, а потом вернуться в свой.

– Да, жаль, что твоя семья не любит путешествовать, – тоже вздохнула девочка.

– Не говори... Но, может быть, я смогу их уговорить! – воодушевился Фыр–фыр. Он вообще не был склонен к унынию.

Самая Младшая Волшебница засмеялась и убежала. Понаблюдав ещё немного, как волшебная колесница наполняется багажом Семьи Волшебников, Фыр–фыр отправился в свою родную норку с авантюрной идеей соблазнить на поездку в удивительные места свою семью.

Первым делом Фыр–фыр отправился к Бабушке Ёжке, которая всегда поддерживала авантюрные начинания своих внуков, а потому являлась верной сообщницей (ведь не на её плечах лежало бремя воспитания подрастающего поколения, можно было и расслабиться). Но бабушка не оправдала ожиданий младшего внука.

– Я бы с удовольствием, дорогой, – ответила она на восторженное предложение Фыр–фыра отправиться в большое путешествие по миру. – Будь я лет на пятьдесят помоложе. А в моём возрасте, знаешь ли, сложно переносить тяготы кочевого образа жизни.

Тогда Фыр–фыр обратился к папе Ежу.

– Путешествие? Заманчивая идея, – рассеянно ответил Папа Ёж. – В моем новом романе как раз рассматривается концепция разделения личности в процессе пересечения с неизведанным. Да–да, путешествие – прекрасная идея! Спасибо, сынок. Иди поиграй пока, а мне необходимо переписать целую главу в соответствии с новой идеей...

Пришлось махнуть лапкой на Папу, который был весь погружен в творческий процесс. Мама Ежиха только всплеснула лапками, перепачканными в муке.

– Ну какое путешествие, маленький?! Лето только началось, надо делать запасы на осень, надо в доме порядок навести, надо столько всего сделать. А если мы уедем, то ничего–ничего не успеем. Иди поиграй в друзьями.

Так что рассчитывать на семью не приходилось, ведь и старший брат Ежи тоже отказался отправиться в авантюрное путешествие, а к старшей сестре Ежинке Фыр–фыр даже не пошёл, зная, что она никогда не согласится бросить свой Клуб Подружек, которые как раз начали свои ежедневные заседания под кустом дикой малины.

Вот друзья–птицы поддержали затею ёжика, но к сожалению, они собирались в следующее путешествие только осенью.

– Осенью меня мама спать положит, – вздохнул Фыр–фыр, но всё же поблагодарил уток за их радостный энтузиазм.

– Смотри, – крикнула одна из них, – если надумаешь, приходи. У нас уже есть опыт перевозок лягушек, любящих путешествия. Не забудь только взять с собой палку, за которую будешь держаться в полёте.

Грустный Фыр–фыр возвращался домой, когда решил заглянуть в Замок Семьи Добрых Волшебников.

«Может быть, поговорю хоть с Самой Младшей Волшебницей, – думал он. – Она так интересно рассказывает про свои приключения... Ой, а они уже загрузили свою колесницу. Явно, собираются уезжать. Неужели уже сейчас? А где они все? Возле колесницы никого. И дверь открыта... А что если я загляну в нее? Просто загляну – интересно же, как там внутри... Ух ты, сколько места! Тут бы вся наша семья поместилась. Жаль, никто не захотел отправиться в авантюрное путешествие. А я бы поехал... И поеду! А что? Вон тут сколько места. Вся Семья Волшебников запросто влезет, а мне разве много нужно? Вот здесь, под этим сидением... Вот, замечательно! Тут и затаюсь...»

И Фыр–фыр действительно спрятался в колеснице с отчаянным намерением отправиться–таки в увлекательное путешествие.

**

Первое чувство, которое ощутил маленький Фыр–фыр, когда колесница завибрировала, готовясь отправиться в путь, был сладкий ужас от собственного безрассудства. Он, юный ёжик, совершил самый авантюрный поступок в своей жизни (а ведь в активе у него

были и залезание в улей, и купание в полынье, и даже встреча с Внучкой Злючей Волшебницы – то есть всё то, что Мама Ежиха ему категорически запрещала). Но внедрение в колесницу Семьи Добрых Волшебников превосходило всё совершённое Фыр–фыром доселе. Он был настолько поражён собственной храбростью, что никак не мог прийти в себя и решить, что же ему делать дальше. Выскочить и попроситься к маме? Затаиться и не вылезать до конца дороги? А где будет это окончание пути? И что он в итоге увидит, если так и просидит в укромном уголке колесницы?

И ёжик решил. Перед изумленным взором Самой Младшей Волшебницы (кстати, звали–то ее Ксюнделла) вдруг появился Фыр–фыр.

– О! Привет! – воскликнула Ксюнделла, быстро справившись с удивлением.

– П–привет, – тихонько ответил маленький ёжик и покраснел, потому что на него уставились почти все члены Семьи Добрых Волшебников (кроме Папы–Волшебника, потому что он должен был следить за дорогой).

– Ну и ну! – вскричала Аньетта, Юная Волшебница, старшая сестра Ксюнделлы.

– Ого! – сказала Маринелла, Мудрая Волшебница, самая старшая в Семье Добрых Волшебников.

– Ничего себе! – прокомментировала Ксантия, Мама–Волшебница, придирчиво изучая новоявленного попутчика.

– Э, – сказал Юный Волшебник по имени Деонисиус, старший брат Ксюнделлы и Аньетты.

Один Папа–Волшебник ничего не сказал, а только строго посмотрел на Фыр–фыра в зеркальце, в которое он мог видеть всю свою семью.

– Ты откуда взялся? – взяла на себя роль переговорщика Самая Младшая Волшебница.

– Залез, – пискнул ёжик.

– Зачем? – спросила Аньетта.

– Он хотел поехать с нами, – ответила за него Ксюнделла.

– А родители знают? – строго спросила Мама–Волшебница с первого ряда колесницы.

– Нет, – совсем тихо прошелестел Фыр–фыр.

– Понятно, – усмехнулась Мама–Волшебница. – Дорогой, я воспользуюсь твоей волшебной палочкой, – обратилась она к мужу. Папа–Волшебник только кивнул, с интересом ожидая развития событий.

Мама–Волшебница достала из ящичка тонкую волшебную палочку (Фыр–фыр с любопытством пошевелил носиком, ведь он никогда не видел вблизи, как колдуют настоящие волшебницы), задумчиво вывела несколько узоров в воздухе (из кончика палочки тут же посыпались серебристые искры) и, решившись, сотворила прямо из воздуха прекрасного белого голубя.

– Что? Опять лететь? – спросил голубь сварливо без всякого приветствия.

– Да, милый почтальон, – ответила Мама–Волшебница, игнорируя недовольный тон посланника.

– Опять в Йемен, Роуэн, 15, Йемен? – ещё более сварливо поинтересовался голубь.

Вся Семья Добрых Волшебников засмеялась, видимо, вспомнив что–то из своей жизни.

– Нет, миленький, ближе. Тебе нужно вернуться в наш Замок, отыскать в лесу рядом с ним семью ежей и передать им, что их младший ёж по имени... Как тебя зовут? – обратилась вдруг Мама–Волшебница к незваному гостю.

– Фыр–фыр, – ответил Фыр–фыр.

– Так вот, что их Фыр–фыр с нами, жив–здоров. Вернём при первой же возможности. Понятно? Повтори! А то я тебя знаю!

– И нечего мне напоминать о моей трагической ошибке! Вот сколько раз я носил ваши послания, точно, в срок, по адресу – но нет, стоило лишь один раз ошибиться, теперь вы будете напоминать о моей случайной ошибке?! – возмутился с чувством голубь. – Я всё запомнил: ёж по имени Фур–фур находится с вами и будет отправлен в Родной Лес при первой же возможности. Передать семье означенного Фур–фура. Правильно?

– Клиента зовут Фыр–фыр, но остальное верно, – милостиво согласилась Мама–Волшебница.

– Фыр–фыр, Фур–фур... Для нас, голубей, все эти имена одинаковы, – проворчал голубь, пока протискивался в приоткрытое Мамой–Волшебницей окошко колесницы.

– Ты волнуйся, – доверительно прошептала Ксюнделла ёжику. – Он только с виду такой брюзга, а работу свою знает. Уже вечером твоя семья будет знать, что с тобой все в порядке.

**

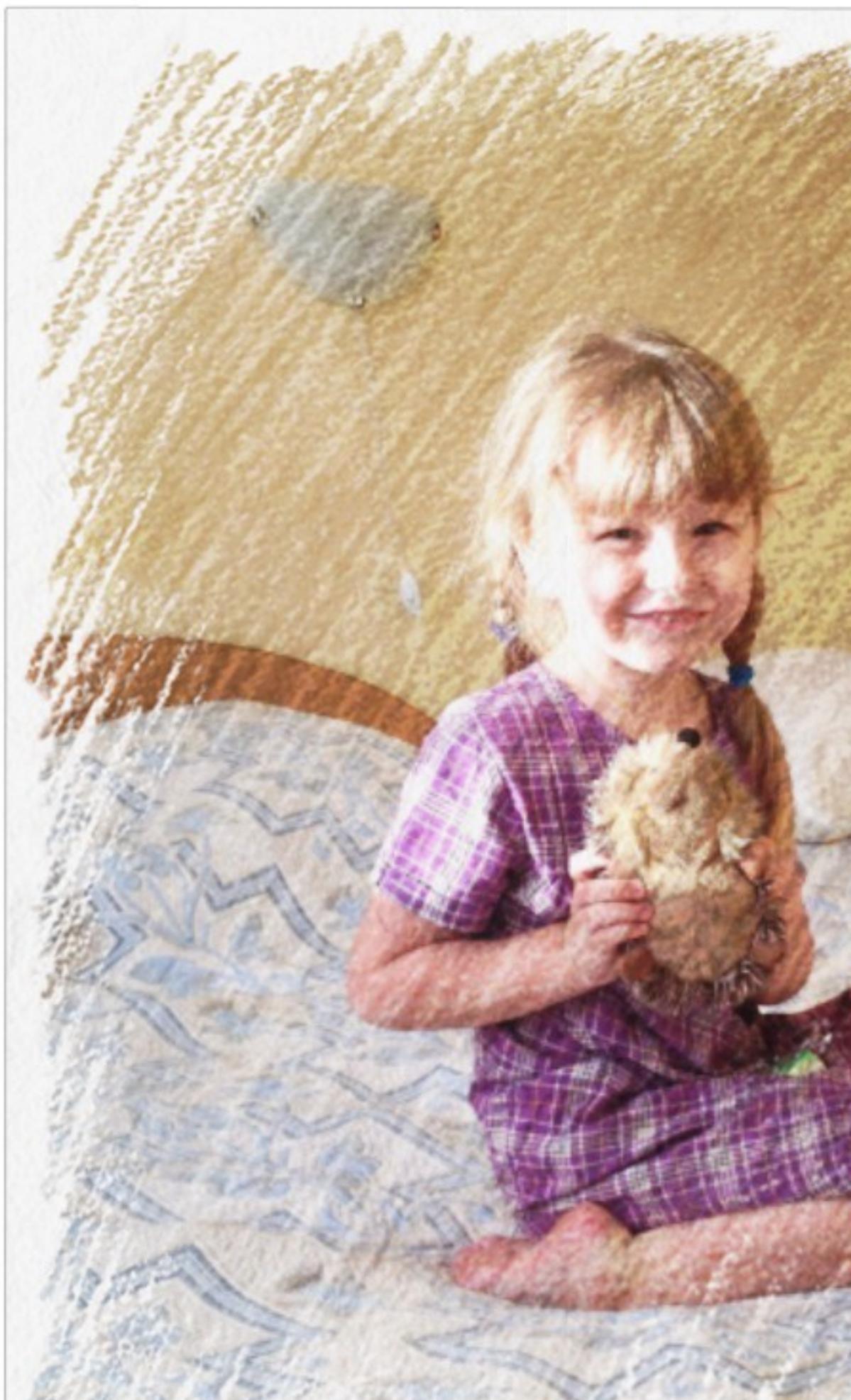
В первый день дорога оказалась не очень длинной. Волнение отъезда, удивление от нового попутчика, хлопоты по поводу оповещения его семьи – время пролетело незаметно. И вот уже колесница замедлила ход, а Папа–Волшебник объявил:

– Приехали.

Фыр–фыр тут же заволновался: он ведь помнил, что его собирались отправить обратно с первой оказией. А вдруг эта Оказия живет здесь? Может быть, его путешествие уже завершилось? Жаль, конечно, ведь не так уж много новых мест довелось увидеть – много ли разглядишь, когда колесница несётся с такой скоростью?

Семья Добрых Волшебников вылезла из транспортного средства. На крыльце избушки уже стояла женщина – явно, тоже волшебница, решил Фыр–фыр.

– Ксантия, дорогая! – воскликнула новая волшебница. – Я получила твоего голубя ещё в январе. Вы очень пунктуальны! Как добрались?

– Чудесно, дорогая, спасибо! – вежливо откликнулась Мама–Волшебница, вытаскивая из колесницы дремлющую Ксюнделлу.

– Комнаты для вас уже готовы. Мои гномы взбили перины на каждой постели.

– Это так мило с твоей стороны, – вступила в беседу Мудрая Волшебница Маринелла. – Давно мечтала познакомиться с твоими гномами.

– Они очаровательны, когда в хорошем расположении духа, – ответила хозяйка.

За разговорами зашли в избушку, и Семья Добрых Волшебников с облегчением разместилась в двух скромных светлицах.

– Это ваша родственница? – не смог сдержать любопытства Фыр–фыр, обращаясь к Аньетте.

– Не думаю, – пожала та плечами. – У мамы есть Волшебная Книга, а там адреса всех, кто может дать нам место на ночь. Вот здесь мы будем ночевать сегодня.

– Здорово!

– И интересно! – согласилась Аньетта.

Ёжик никак не мог успокоиться, пребывая в тревожной неизвестности по поводу своей судьбы. Ему так хотелось продолжить путешествие вместе с Семьей Добрых Волшебников! Он твёрдо решил узнать о планах Старших Волшебников по поводу своей личности, но от волнения никак не мог решиться задать вопрос.

– Давайте ужинать, – пригласила всех за стол Мама–Волшебница.

Дорожный ужин был скромным: фрукты, хлеб, копчения, овощи, варенья и морковный чай.

– Ну! – сказал Папа–Волшебник. – За начало путешествия!

– Чин–чин! – сказали дамы–волшебницы.

– Ура! – сказали дети–волшебники.

Только Фыр–фыр промолчал.

Мама–Волшебница взглянула на волнующегося ёжика, который даже не мог есть от беспокойства, и обратилась к мужу:

– Дорогой, как думаешь, найдется в нашей колеснице место для ещё одного пассажира?

– Ты про "зайца"? – уточнил Папа–Волшебник. – Ну, он не занимает много пространства.

– Так Фыр–фыру можно ехать с нами? – радостно спросила Ксюнделла, а Фыр–фыр скрестил пальчики на всех четырёх лапках.

– Можно, – улыбнулась Маринелла.

– Ура! – сказали дети–волшебники и Фыр–фыр вместе с ними.

Вот так «заяц» стал полноправным участником предстоящего путешествия.

**

Утром следующего дня Фыр–фыр проснулся рано утром, даже раньше солнышка, чьи первые лучи ещё только начинали освещать утреннее небо. Тщательно прижал он все свои колючки, чтобы ни одной из них не уколоть Ксюнделлу: Самая Младшая Волшебница спала на своем обычном месте на подушках родителей, а ёжика прижала к себе теплым пузиком. Фыр–фыр слушал мерное сопение своей юной подружки и восхищался собственной судьбой, подкинувшей ему столь удивительные приключения. А ведь для этого нужно было лишь решиться и залезть без спросу в колесницу! Ещё вчера жизнь не предвещала Фыр–фыру никаких крутых поворотов, а сегодня он просыпается в незнакомом доме, на огромной незнакомой кровати, прижатый крепкой рукой Ксюнделлы!

Восхищаясь самим собой, ёжик так и лежал, слушая щебет утренних птиц – одновременно похожих и непохожих на птиц его Родного Леса, пока Семья Добрых Волшебников не

начала просыпаться. Вернее, первой открыла глаза Ксюнделла, но она не могла бодрствовать в одиночестве, так что вскоре вся Семья была на ногах и готовилась встретить новый день.

– Сегодня предстоит долгая дорога, – оповестил за завтраком Семью Папа–Волшебник. – Нам нужно добраться города Смоленскоград в город Варшавград. Какое расчётное время в пути? – поинтересовался он.

Ответ знала Мама–Волшебница. Заглянув в свою Чародейскую Книгу, она оповестила:

– Время в пути – десять часов. Но это в лучшем случае. Запланировано три привала: на полянке, на опушке и в магазине. На опушке возможна задержка, зависит от Сил Небесных.

– А что такое Сил Небесных? – поинтересовалась Аньетта.

– Это то, что от нас не зависит, – объяснила Мудрая Волшебница, прихлёбывая ароматный кофе.

Фыр–фыр зашевелил носиком, и тут же перед ним возникло блюдечко с ароматным молоком.

– А что мы будем делать в колеснице эти часы? – спросила Ксюнделла.

– У меня все распланировано, – вмешалась Аньетта. – Всего десять дел, по одному на час. Огласить?

– Валяй, – согласился Папа–Волшебник, которому предстояло всего лишь одно дело – править колесницей.

– Во–первых, я планирую поспать, – торжественно объявила Юная Волшебница. – Я совсем вымоталась с этой дурацкой... ну хорошо, с этой очень полезной Школой Волшебниц и Волшебников. Имею право на здоровый сон!

– Имеешь, – согласилась Мама–Волшебница, намазывая кусочек белого хлеба подсоленным сливочным маслом.

– Во–вторых, я буду читать книгу.

– И я! – воскликнула Ксюнделла. – В моем рюкзаке есть целая библиотека. Кто будет мне её читать?

– Я тебе почитаю, – пообещала Маринелла. – А теперь послушаем список твоей сестры дальше. Очень увлекательно.

– В–третьих, я буду слушать музыку. У меня её много в моей Волшебной Книжечке. Всю весну собирала!

– И я буду слушать, и я, – вновь вмешалась Ксюнделла.

– Будешь, будешь, – одобрил Папа–Волшебник. – Только не очень громко, чтобы мне не мешать.

– В–четвертых, я планирую смотреть сказочные истории в моей Волшебной Книжечке. Да, да, Ксюнделла, вместе с тобой! – не дала открыть рот младшей сестре Аньетта. – В–пятых, у меня есть план вести путевой дневник.

– Очень хороший пункт, – одобрила Мама–Волшебница, имевшая слабость к путевым дневникам.

– В–шестых, мы с Деонисиусом запаслись всякими дорожными играми.

– М–м, – отреагировал Юный Волшебник на своё имя и прекратил на минуту витать в облаках.

– В–седьмых, планируется рукодельное развлечение, – продолжила свой список Юная Волшебница.

– Это какое же? – встрепенулась Маринелла, сделавшая себе имя именно в рукодельной сфере.

– Я буду вязать крючком. Шарф. Из белого акрила, – вежливо пояснила внучка.

– Молодец! – одобрила Мудрая Волшебница. – Если акрила не хватит, я тебе наколдую.

– В–восьмых, я запаслась толстым альбомом для рисования. Он у Мамы.

– Да–да, – кивнула Мама–Волшебница, – я положила его поближе, достану, когда понадобится. И ваши карандаши тоже у меня.

– В–девятых, у меня есть Большая Книга Всевозможных Загадок. Будем отгадывать.

– Разумно, – одобрил Папа–Волшебник, проглатывая уже десятый бутерброд.

– И наконец, в–десятых, в моей Волшебной Книжечке спрятано множество игр. Они не дадут мне заскучать, – закончила перечисление Аньетта.

– А мне? – спросила Ксюнделла.

– И тебе, – со вздохом кивнула её сестра. – Куда же без тебя?

– Ну что? Пошли? – спросила Маринелла, отодвинув пустую кофейную чашку.

– Э–э, через минуточку, – торопливо ответила Мама–Волшебница.

Впрочем, сборы были недолгими – благодаря многочисленным волшебным палочкам управились быстро. Вскоре вся Семья погрузилась в колесницу, а Фыр–фыр занял теперь уже свое законное место рядом с Самой Младшей Волшебницей. Долгая дорога началась.

Аньетта старательно следовала своим планам. Правда, она забыла включить в них ещё один пункт: смотрение в окно. Зато Фыр–фыр в полной мере выполнял его. Было так увлекательно наблюдать за пронесившимися мимо них пейзажами, тем более, что ёжик получил полное право сидеть возле самого окошка. Колесница стремилась все дальше и дальше по дороге, вымощенной удивительно гладкими кирпичами. Фыр–фыр едва успевал разглядывать в деталях то густые леса, то удивительные города – ничего подобного он раньше не видел даже в книжках Папы Ежа. Однако наступил момент, когда и леса стали похожими друг на друга, и городки подозрительно одинаковы.

Фыр–фыр заскучал. Мудрая волшебница заметила это и предложила развлечься дорожными играми. Сначала забавлялись "Двадцатью вопросами", потом пели песни, затем называли слова на одну букву (выиграла Мама–Волшебница). После игры «В города» фантазия Семьи Добрых Волшебников иссякла, и Фыр–фыр робко предложил сыграть в загадки.

– Я много их знаю.

– Неплохая идея! – с энтузиазмом откликнулась Маринелла, на плечах которой лежала обязанность развлечения младшего поколения Семьи. – Начинай!

Ёжик подумал и загадал первую загадку:

– *"Новый дом несу в руке, Дверцы дома на замке. В нём тетрадки и пенал, Книги – всё, что нужно нам"*.

– Я, я знаю, – закричала Аньетта, – это...

– Молодец, – сказал Фыр–фыр.

– Давай следующую загадку, – попросил Деонисиус, явно задетый тем, что младшая сестра быстрее него сообразила.

И Фыр–фыр, ободрившийся собственным успехом, загадал следующую:

– *"Буквы выстроились в ряд, Точно вышли на парад. Первой буква А стоит. Что же это?"*

– ... – хором произнесли Аньетта и Деонисиус.

– Это слишком просто! – заявила Юная Волшебница. – Вот попробуйте мою загадку отгадать:

– *"Не в лесу, не в саду, Корешки все на виду, Веток нет, одни листья. Что за странные листья?"*

Все задумались. Даже Фыр–фыр озадачился, хотя он имел большой опыт отгадывания загадок – этим любила развлекаться его родная Бабушка Ёжка.

– Сдаётся? – хихикнула Аньетта.

– Да, – ответил Деонисиус.

– Нет, – ответил Фыр–фыр.

– Давай подсказку! – потребовала Маринелла.

– Хорошо. Подсказка, – легко согласилась Аньетта: *"Говорит она беззвучно, А понятно и нескучно. Ты беседуй чаще с ней, Станешь вчетверо умней"*.

– Ой! – сказал Фыр–фыр. – А это я знаю! Это – ...

– Правильно! – согласилась Аньетта и зевнула. – Пожалуй, пришла пора перейти к очередному пункту моего плана. Бабуля, наколдуй на меня сон поинтереснее, пожалуйста!

Мудрая Волшебница улыбнулась и выполнила просьбу внучки. А заодно наколдовала сон и на Ксюнделлу, и на Деонисиуса, и даже на Фыр–фыра. Так они и просмотрели увлекательные сны, пока колесница крутила своими колесами все дальше и дальше по своему строго запланированному маршруту. И всем снилась отгадка на последнюю загадку.

А потом произошло событие, чуть было не испортившее Фыр–фыру едва завоёванную репутацию хорошего попутчика: он потерялся. Конечно, не по своей воле, но всё же его исчезновение очень взволновало Семью Добрых Волшебников, да ещё задержало их в пути. А всё потому, что маленький ёжик впервые в своей жизни оказался в абсолютно незнакомом пространстве. В долгой дороге был сделан перерыв, чтобы пополнить запасы продовольствия, и Фыр–фыр не сумел удержаться от соблазна лично обследовать все–все полки на рынке небольшого городка, куда колесница заехала, согласно заранее составленному плану и зафиксированному в Чародейской Книге Мамы–Волшебницы. Ведь на этом рынке было так много интересных и совершенно незнакомых Фыр–фыру продуктов. Нужно же было их все обнюхать! А потом вдруг оказалось, что никто не заметил отставшего ёжика, а когда он спохватился и выбрался из–под прилавка с пахучими сырами, вокруг не было ни одного знакомого лица. Более того, вокруг звучала незнакомая речь. И не было ни единого ежа, к которому можно было бы обратиться за помощью. Вот Фыр–фыр и метался между ног покупателей и продавцов, создавая среди них суматоху и неразбериху. По этому–то скандалу и обнаружил несчастного ёжика Папа–Волшебник. Испуганный суровым выражением лица главы Семьи Добрых Волшебников, Фыр–фыр счёл за лучшее спрятаться под самое дальнее в колеснице сиденье, где и просидел до самого вечера, притворяясь спящим, а сам в глубине души страшно волновался – не отправят ли его сейчас обратно в Родной Лес?

Не отправили. Но вечером, когда Семья расположилась на ночлег в очередном трактире, состоялся серьёзный разговор с порицаниями со стороны Папы–Волшебника, Мамы–Волшебницы и Мудрой Волшебницы. Аньетта, Деонисиус и Ксюнделла хранили дипломатичное молчание, помня о собственных потерях в различных путешествиях. Со стороны Фыр–фыра последовало клятвенное заверение, что он никогда–никогда больше не потеряется. Впрочем, на долгие воспитательные беседы ни у кого сил не было. Устали все, поэтому быстро поужинали и разошлись по своим светлицам. Фыр–фыр уже привычно устроился спать под рукой Ксюнделлы.

**

Утром нового дня Фыр–фыр проснулся с лёгким ощущением недовольства собой. Вчерашний прокол живо вспомнился маленькому ёжику, вызвав краску на щеках юного исследователя. Какое счастье, что Семья Добрых Волшебников так снисходительно отнеслась к его зуду любопытства! И Фыр–фыр очень твёрдо пообещал самому себе быть примерным ёжиком – он даже прошептал это обещание под одеялом, чтобы уж наверняка!

Тем временем Семья начала просыпался. Долгий переезд накануне не мог не сказаться на общем настроении, однако оптимизм ещё не иссяк.

– Сегодня едем из Варшавограда в Дюссельдорфбург, – огласил план на День Папа–Волшебник. Мама–Волшебница схватилась за свою Чародейскую книгу:

– Время в пути – десять часов, – воодушевила она Семью. – Запланировано два привала и кормление нашей колесницы.

– А колесница тоже ест? – изумился Фыр–фыр.

- И уверяю тебя, ни в чём себе не отказывает, – хмыкнул Папа–Волшебник.
- Интересно... – протянул Фыр–фыр.
- Абсолютно ничего интересного, – зевнула Аньетта.
- Кому как, – возразил ёжик. – Я ещё ни разу не видел процесс кормления колесницы.
- Увидишь ещё, – махнула Мама–Волшебница сочным зелёным яблоком, от которого намеревалась откусить кусочек.
- И буду очень внимателен, – заверил её Фыр–фыр. – Ведь мне нужно будет обо всем рассказать бабушке Ёжке, когда я вернусь.
- Кстати, вспомнила Мама–Волшебница. – Наш семейный Почтовый Голубь принес ответ от твоей семьи.
- Фыр–фыр привычно покраснел.
- Конечно, они не в восторге от твоего поступка, – погрозила пальцем ёжику Мама–Волшебница, – но рады, что с тобой всё в порядке. И желают хорошо провести время. Раз уж так сложилось.

– Я бы на твоём месте привезла бы сувениры каждому, – задумчиво порекомендовала Мудрая Волшебница. – Это смягчит их сердца, когда ты встретишься с ними.

– Спасибо за совет, – серьёзно ответил ёжик.

И погрузился в составление мысленного списка родственников и вариантов сувениров каждому. В задумчивости он проследовал за Семьёй Добрых Волшебников, лишь чуть-чуть замешкавшись на пороге Трактира, заглядевшись на чудесный куст неведомого ему растения – такого, раскидистого, с жёлтыми цветочками, поэтому, когда, наконец, примчался к колеснице, то застал в самом разгаре немую сцену. Вся Семья внимательно разглядывала что-то, расположившееся в колеснице на месте, которое в путешествии занимала Ксюнделла. Фыр-фыр торопливо вскарабкался на высокую ступеньку колесницы и тоже заглянул на этот небольшой трон. На нём мирно спал медвежонок. Судя по юбочке – девочка-медвежонок. Судя по короне на голове – принцесса-медвежонок.

– Это ещё кто? – высказал наконец общую мысль Папа-Волшебник.

– И откуда оно взялось? – добавила претензий к вышесказанному Мама-Волшебница.

– Она спит? – присоединилась к вопросам Мудрая Волшебница.

– Кто её пустил сюда? – недоумевала Аньетта.

– Э? – сказал Деонисиус.

– А можно я оставлю её у себя? Можно? Она такая миленькая! – надрывалась (шёпотом) Ксюнделла.

– Нужно разобраться! – сказал Папа-Волшебник.

– Но мы уже отстаём от графика на семь минут, – Мама-Волшебница постучала пальцем по своей Чародейской Книге.

– Но не можем же мы её просто выбросить из машины! – возмутилась Маринелла.

– Мы её разбудим и спросим! – предложила Аньетта.

– А! – сказал Деонисиус.

– А можно я оставлю её у себя? Можно? Она такая миленькая! – продолжала шептать Ксюнделла.

– Так! Тихо! – сказал Папа-Волшебник. – Задерживаться мы не будем! Нам нужно до темноты миновать Сумрачный Лес и Заклятую Реку. Поэтому оставляем эту дамочку здесь. Как проснётся, выясним – кто такая и откуда взялась. По местам!

Послушное Семейство резво расселось по своим сидениям. Непрошеную гостью осторожно переложили на мягкую подушку между Маринеллой и Ксюнделлой (она даже не проснулась, только сочно всхрапнула), и колесница зажужжала мотором.

Проснулась незнакомка только к первому привалу, когда путешественники остановились, чтобы покормить колесницу, и бедный Фыр-фыр прямо-таки разрывался между желанием понаблюдать за процессом кормления экипажа и знакомством с новой попутчицей. Сжалившись над ним, Маринелла шёпотом подсказала:

– Колесницу мы ещё не раз кормить будем...

И ёжик обратил всё внимание на зевающую гостью. Та завершила процесс пробуждения и критически осмотрела присутствующих. Пауза затягивалась. Взрослые Волшебники выжидательно наблюдали за принцессой-медвежонок, дети-Волшебники также ждали первых слов прибывшей. Закончив осмотр, гостья всхлипнула:

– Вы ведь Семья Добрых Волшебников?

– Не сомневайся, – ответила Ксюнделла.

– Значит, я правильно попала! – прорыдала принцесса-медвежонок.

– Ты хотела попасть к нам? – удивилась Аньетта.

– Я хотела попасть к добрым волшебникам, – пояснила гостья, шмыгнув носом.

– Зачем? – спросил Деонисиус.

– Меня заколдовала злая колдунья, – ответила принцесса–медвежонок. – А мне сказали, что против колдуньи могут выступить добрые волшебники.

– Колдунья? – насторожилась Маринелла. – Что за колдунья?

– Заколдовала? – добавила Мама–Волшебница, которая в отсутствие Папы–Волшебника (он как раз кормил колесницу) осталась за главную.

– Разумеется, заколдовала! Я же принцесса. Между прочим, прекрасная! – с некоторой претензией в голосе сказала гостя.

– Для медведя ты тоже вполне себе ничего, – со знанием дела вставил фразу Фыр–фыр.

– Я произвожу фурор своей внешностью в любом обличии, – не могла не согласиться Принцесса. – Но всё–таки в виде человека мне было бы комфортнее.

– Так каким образом ты, Прекрасная Принцесса, очутилась в нашей колеснице? – вернулась к главной теме Мама–Волшебница.

– Колдунья, превратив в меня в это – пусть и симпатичное, но всё же животное, наложила на меня заклятие. А снять его могут только волшебники. Вот и отправила меня к вам.

– Хм, – скептически подняла брови Мама–Волшебница. – Наложила заклятие и сразу же отправила к тем, кто может его снять? Непонятная тактика.

– И неправильная! – вмешалась Аньетта, стремясь блеснуть полученными в Школе Волшебников знаниями. – Колдуньи не могут так поступать, это противоречит их природе.

– А тебя точно колдунья обратила? – спросила Маринелла – Может быть, ты съела чего?

– Нет! – упорствовала Принцесса – Колдунья! Она пришла в мой прекрасный сад, выхватила волшебную палочку и превратила меня в медведя.

– Без всякого повода?! – удивилась Маринелла.

– Без! – слишком уж уверенно ответила Принцесса.

– Ну хорошо, – сделала вид, что согласилась с ней Мама–Волшебница. – Но как мы тебя расколдуем?

– А разве вы не можете просто снять с меня заклятие? – удивилась Принцесса.

– Нет, конечно. Не зная истоков, не зная причин... – задумчиво проговорила Мама–Волшебница. И отправилась оплачивать корм колесницы, в то время как Папа–Волшебник вернулся на своё место.

– Так что с ней решили делать? – спросил он, ткнув пальцем в Принцессу.

– Но–но! Я бы попросила! – возмутилась та. – Невежливо тыкать пальцем в королевскую особу.

– Эта особа залезла в мою колесницу. Без спросу. Могу ее вообще сдать местным властям. Во избежание, – хмуро заметил Папа–Волшебник.

– Нет–нет, не надо её сдавать! – вступилась Ксюнделла. – Мы сможем ей помочь.

– Но как, деточка? – спросила Маринелла. – Ведь мы не знаем способа.

– У Мамы есть Чародейская Книга, – задумчиво проговорила Аньетта. – Наверняка там что–нибудь можно отыскать.

– Но не сейчас, – отрезал Папа–Волшебник. – Нам ехать ещё долго, мы не можем тратить время.

– Мы почитаем на ходу, – успокоила его старшая дочь, а младшая энергично кивнула, хотя и не умела пока читать самостоятельно.

– Ну хорошо, – согласился Папа–Волшебник, явно с трудом и нехотя. – Везёт мне на «зайцев» в этом путешествии!

– Ой, пожалуйста–пожалуйста, не выгоняйте меня! – захныкала Принцесса. – Я же совсем не знаю, где нахожусь. И как мне превратиться обратно. И как мне вернуться домой, в моё королевство! Без меня там колдунья так все напортит! Она ведь осталась на троне вместо меня!

Покормив колесницу и приняв (временно) Принцессу в попутчики, друзья продолжили дорогу, вернувшись каждый к намеченным планам: Папа–Волшебник управлял колесницей, Мама–Волшебница контролировала маршрут, Маринелла читала сказки Ксюнделле и Фыр–фыру, Аньетта слушала музыку в своей Волшебной Книжечке, Деонисиус чертил планы и схемы. Принцесса немного подумала и забралась на колени к Аньетте, чтобы разделить радость музыкального общения.

**

Рассказать свою историю Принцесса смогла поздно вечером, когда путешественники заселились в очередной трактир, расставили на столике ужин и приготовились отдохнуть с дороги. Рассевшись кто как мог, все заворожено слушали рассказчицу.

– Жила–была в одном королевстве в великолепном замке Принцесса, – начала она. – И была она столь прекрасна, что и описать нельзя. Золотые локоны, голубые глаза, изящный носик, розовые щечки, коралловые губки, не говоря уж о совершенной фигуре – облик Принцессы так и просился на портрет, чтобы быть запечатленным для потомков. И придворные художники (а их было очень много!) работали день и ночь, увековечивая красоту Принцессы. Все стены замка были увешаны портретами – в профиль, в анфас, в три четверти, в полный рост, на троне, в саду, на охоте... Время шло. Принцесса становилась все прекраснее. Художникам приходилось закупать тоннами краски, даже в соседних королевствах. А потом и в дальних. И слава о красоте принцессы разнеслась по всему свету. Скоро в государство потянулись толпы туристов, ведь все хотели своими глазами увидеть невероятную красоту правительницы того королевства.

– Да поняли мы, – буркнул Папа-Волшебник. – Красавица, короче.

Принцесса смерила его негодующим взглядом, но перешла к основной части истории.

– И вот в один прекрасный день, когда Принцесса пожурела горничную, уволила одного художника и трижды поменяла мнение об обеденном меню, она вышла в сад, чтобы немного отдохнуть от тяжелой доли управленца. И тут на дорожке прекрасно распланированного сада Принцессы появилась страшная–страшная неизвестно как попавшая в ухоженный сад замка скрюченная старуха. Принцесса даже забыла о своей усталости – так по–хозяйски шла по дорожке незваная гостья.

«Эй! – вскричала Принцесса. – Как ты сюда попала? Это частная территория!»

«Ай–яй–яй! – прошамкала ведьма. – Разве так встречают дорогих гостей?»

«Гостей приглашают! – парировала хозяйка замка. – А ты явилась без спросу».

«А меня как раз попросили!» – усмехнулась ведьма.

«Кто же это? – гневно поинтересовалась Принцесса. – Я тебя точно не звала!»

«Меня позвали твои подданные», – подняла брови незваная гостья.

«Хм. Зачем им нужна такая страшила?» – хмыкнула красавица–принцесса.

«Видать, не нравится им, как ты управляешь. Попросили меня подсобить».

И Колдунья достала из складок своих лохмотьев самую настоящую волшебную палочку. Звезды и искры засверкали вокруг принцессы. Мерцание прекратилось также внезапно, как и началось. Дымка рассеялась – и вместо уродливой старухи перед Принцессой предстала великолепная в своей красоте Волшебница. Или колдунья – пока Принцесса этого не знала.

– А, так ты тоже красотка, – произнесла Принцесса и осеклась: её звонкий чарующий голос звучал совсем не звонко и крайне неочаровательно. В испуге она постучала по груди рукой... Ах нет, не рукой! Не веря своим глазам, Принцесса глядела на самую настоящую медвежью лапу.

– Аааа! – закричала (вернее, зарычала) Принцесса. – Что ты сделала со мной?! Как я теперь буду жить? Как я покажусь на глаза своим придворным? Что скажут туристы? Аааа! Оооо! Уууу!

– Так слушай же меня, некогда прекрасная, а нынче ужасная принцесса! – возвестила всё-таки Колдунья. – Твой облик вернется к тебе...

– Ура! – Принцесса с готовностью выпрямилась, перестав заламывать лапы.

– Но чтобы вернуться к человеческому облику, ты должна...

– Что? – в нетерпении задала вопрос Принцесса.

– Не перебивай, а то сделаю заклятие необратимым! – строго одёрнула принцессу-медведя Колдунья.

– Угу, – хмуро ответила та.

– Ты должна отыскать Семью Самых Добрых Волшебников. Они должны дать тебе самые ценные дары. И только тогда ты обратишься обратно в прекрасную принцессу.

Заколдованная помолчала.

– И как я найду этих волшебников?

– Я тебе помогу. Так и быть, – милостиво откликнулась Колдунья. – Я отправлю тебя прямо к ним. Но дальше – дальше ты должна действовать сама.

– И какие же ценные дары они мне дадут? Просто так? – допытывалась Принцесса.

– Ты должна постараться. Может быть, помочь им в чём-то. Не знаю. Включи воображение. Думай головой! И срок тебе на это – 12 дней. Не успеешь получить дары – так и останешься медведем до конца дней своих. А сейчас приготовься. Я отколдую тебя к Добрым Волшебникам. И кстати, пока ты будешь перевоспитываться, я пригляжу за твоим королевством.

– Что? – возмутилась Принцесса. – Ты меня свергаешь?

– Всего лишь заменяю. И.о., так сказать. Но настоятельно не рекомендую затягивать процесс получения даров.

И не успела Принцесса и глазом моргнуть, как её завертело в очередном таинственном тумане, а когда дымка рассеялась, оказалось, что заколдованная красавица очутилась в совершенно незнакомом месте – пустом месте. Запертом месте. Поплакав и покричав, она в конце концов уснула. А когда проснулась, то увидела всех вас.

Так завершила Принцесса рассказ о собственной нелёгкой судьбе. Некоторое время слушатели безмолвствовали. Потом начались дебаты.

– Значит, тебе нужно получить от нас некие дары? – уточнил Папа-Волшебник.

– Да.

– А какие? – поинтересовалась Мудрая Волшебница.

– Не знаю. А что вы можете дать?

– Да мы много чего можем. Но твоей Колдунье явно нужно что-то конкретное. Она больше ничего не говорила? Ни на чём не настаивала? – допытывалась Мама-Волшебница.

– Нет. Она только выгнала меня с трона, превратила в медведя и не дала никаких чётких инструкций.

– Странная ситуация, – прокомментировала Мама-Волшебница. – Мне нужно будет проконсультироваться со своей Чародейской Книгой. Но можно сделать это не сегодня – я так устала за этот долгий путь. Глаза слипаются!

– Да, всем нужно отдохнуть, – согласилась Маринелла. – Дети уже спят.

Дети действительно уже спали, да и Фыр-фыр с Принцессой с трудом удерживали глаза открытыми. Поэтому решено было отложить проблему новой попутчицы на следующий день.

**

Что-то в рассказе Принцессы не сходилось, но Фыр-фыр как ни старался, не мог понять, что же именно смущает его в истории, рассказанной новой попутчицей. Он размышлял об этом вечером (недолго, потому что сон сморил ёжика быстрее, чем он смог прийти к каким-либо достойным внимания выводам), он размышлял об этом утром, пока все просыпались, умывались и завтракали. Принцесса ни в чем себе не отказывала, щедро намазывая маслом нежные булочки и поглощая чай в неумеренных объемах.

– Значит, я тут поразмышляла на досуге, – начала утреннюю беседу Аньетта. – Полагаю, мы должны вызвать колдунью, которая наложила на принцессу заклятие.

– Ни в коем случае! – отреагировала Мама-Волшебница. – Я сначала должна посоветоваться со своей Чародейской Книгой. Вчера не успела, – виновато пояснила она. – Увы! Но сегодня нас опять ждёт долгая дорога из Дюссельдорффбурга в Перросвилль, так что у меня будет время полистать страницы.

– Главное, не забывай следить за дорогой, – проворчал Папа-Волшебник. – А то нашу колесницу так и тянет взбрыкнуть и уклониться от маршрута.

– А ты на что? – нахмурилась Мама-Волшебница.

– Одна голова хорошо, а две лучше, – невозмутимо ответил ей супруг.

Занятые беседой друг с другом, ни Папа, ни Мама–Волшебники не обратили внимания на заговорщицкие перемигивания, которыми обменивались Аньетта и Деонисиус, а вот Фыр–фыр заметил и подобрался поближе к парочке юных волшебников.

– А что! Давай попробуем! – горячо шептала Аньетта. – Мы как раз недавно проходили в Школе Теорию Заклинаний. Я сумею!

– Ага, – согласился ее старший брат.

– Вот сядем в колесницу, и я вызову колдунью. А ты уменьшишь её до минимальных размеров, чтобы только на ладонь мою помещалась. Мы её припугнём и узнаем, как расколдовать Принцессу. А взрослые даже не заметят. А мы – хлоп! – и расколдуем!

– Угу, – ответил Деонисиус.

Фыр–фыру стало так любопытно, что он решил в колеснице сесть сегодня рядом с Аньеттой и Деонисиусом. Надо же было посмотреть, как действует Теория Заклинаний.

Фыр–фыр действительно устроился на самом заднем ряду колесницы, благо, места было много. Из предосторожности он залез за мягкую подушку в виде зайца, на которой Аньетта выполняла один из пунктов своего Дорожного Плана (спала). И вот ёжик сидел за зайцем и внимательно смотрел и слушал, раскрыв как следует глаза и уши.

– Вот, вот это заклинание! – прошептала Аньетта, толкнув брата в бок – тот был увлечен игрой с виртуальным миром в своей собственной Волшебной Книжечке и, похоже, уже утратил интерес к авантюрам сестры.

– А? – сказал Деонисиус, не отрывая взгляда от приключений своего героя.

– Я произношу заклинание!! – прошипела Аньетта.

– Ага, – согласился Юный Волшебник.

– Буффало–боффало, йорики–морики, карики–кларики, бо! – торжественно прошептала Юная Волшебница.

– Что? – услышал её Деонисиус. – Это не то...

Договорить он не успел – раздался ужасающий грохот, весь задний ряд колесницы заволокло дымом, передние ряды вздрогнули от неожиданности. К счастью, ничего непоправимого с пассажирами не случилось, однако Папа–Волшебник явно не впал в экстаз от неожиданного звукового и дымового сопровождения.

– Что это?! – дружно вскричали все.

Аньетта, Деонисиус и Фыр–фыр ничего не могли пока ответить, пребывая в шоке от случившегося. Маринелла и Ксюнделла заглянули на их ряд, пытаясь понять, что произошло. Мама–Волшебница с первого ряда колесницы надрывалась с вопросами.

– Успокойся, дочура, – произнесла наконец Маринелла, первой обретя дар речи. – Любимые детки наколдовали нам нового "зайца".

– Что?! – грозно вскричал Папа–Волшебник.

Через несколько минут, прошедших в полном молчании, колесница остановилась на обочине дороги, и родители–Волшебники смогли приступить к расследованию. Перед их взором предстал странный маленький человечек: весь он был словно составлен из кубиков – голова была кубиком, тело кубиком, руки и ноги тоже соединялись из кубических деталей, а в кубическом кулаке человечек сжимал кирку.

– Это кто? – хмуро спросил Папа–Волшебник.

– Это Стив, – хмуро ответил сын.

– Откуда он взялся? – нервно поинтересовалась Мама–Волшебница.

– Это я его наколдовала, – хмуро, но мужественно признала Аньетта.

– Откуда наколдовала? – вставила свой вопрос Мудрая Волшебница.

– Судя по всему, из моей игры, – произнес довольно длинное предложение Деонисиус.

– Откуда? – хором удивились все.

Вместо ответа Юный Волшебник поднял повыше свою Волшебную Книжечку, где был хорошо виден мир Стива и явно читалось сходство этого кубического мира с кубическим же пришельцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.